

О. Е. ФРОЛОВА
(Москва)

СОБЫТИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ АНЕКДОТЕ

Аннотация. В статье рассматривается советский политический анекдот 1950—1980 гг. и способы отражения в нем исторического события. Официальные и неофициальные события показаны с официальной и с бытовой точек зрения. Историческое событие отражается в четырех типах анекдота: случае, сцене, толковании и метажанровом анекдоте. Анекдот отражает событие в прошлом и моделирует событие-прогноз в будущем.

Ключевые слова: политический анекдот, историческое событие, метажанровый анекдот.

Анекдот отражает происходящее в общественной жизни, культуре страны и быте людей. Однако для того чтобы выяснить, как история видится сквозь призму этого жанра, следовало бы уточнить, какова семантика данного слова. Согласно толковому словарю русского языка существительное *история* имеет восемь значений. Выделим некоторые из них: «1. Действительность в процессе развития; 2. Совокупность фактов и событий, относящихся к прошлой жизни; прошлое, сохраняющееся в памяти людей; 3. Наука, изучающая прошлое человеческого общества во всей его конкретности и многообразии» [Словарь русского языка 1981, 1, 691]. Таким образом, *история* понимается как: а) событие или события, имевшие место в действительности, б) процесс, в) событие прошлой жизни, сохраненное памятью; г) научная дисциплина. Для наших рассуждений в значении имени важна сема *процесс*.

Теперь обратимся к слову *событие*. *Событие* — «то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни» [Словарь русского языка 1981, 4, 171]. Для этого имени главное в семантике — выделенность, значительность факта.

Прибегая к метафоре, скажем, что *историческое событие* — это точка на некоей линии, максимальная концентрация процесса.

Наша задача — показать, каким образом разные типы анекдота осваивают историческое событие, как оно отражается и как при этом видоизменяется в анекдоте, а также выяснить, показывает ли анекдот историю или формирует ее. Мы не предполагаем представить полную хронологию советской эпохи в зеркале анекдота. Не собираемся также давать объяснение избирательности этого жанра — тому, почему какое-то событие зафиксировано, а другое осталось незамеченным. Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно располагать обширной картотекой или электронной базой текстов.

Специфика жанра анекдота в том, что он должен показывать узнаваемую действительность, быть *полупрозрачным*, позволять сквозь вымысел видеть нефикциональную реальность. Однако на историю анекдот часто смотрит как бы с черного хода, видит событие с изнанки. И именно эта изнанка раскрывает подлинные отношения участников ситуации.

Историческое событие XX в. отражается преимущественно в политическом анекдоте. Такие тексты и будут предметом нашего рассмотрения. При отборе примеров мы руководствуемся двумя соображениями: экстралингвистическим и лингвистическим. Первое диктуется также двумя причинами: история СССР делилась на официальную и неофициальную, соответственно анекдот реагировал как на плановые мероприятия типа партийных съездов и запусков космических кораблей, так и на неожиданные происшествия, подобные приземлению М. Руста на Красной площади в Москве. Хронологически отобранные нами тексты затрагивают советскую действительность трех десятилетий послевоенной истории, получивших названия *оттепели* и *застоя*: приблизительно 1950—1980 гг. Лингвистический аспект касается внутрижанровой типологии анекдота.

Для нас же материалом являются книга Д. Штурман и С. Тиктина и собственные записи [Штурман, Тиктин 1992].

Особенности фиксации истории в анекдоте непосредственно связаны с типологией жанра, которая построена на способах отражения действительности или на референциальных характеристиках текста [Фролова 2007]. Типы анекдотов выделяются нами на основании: а) пространственно-временных характеристик предиката, б) наличия/отсутствия перцептивного модуля, создающего в восприятии адресата зрительную картинку, в) наличия признаков другого жанра (объявления, рекламы, новостного сообщения).

Мы говорим о нескольких типах анекдотов: а) законе (своеобразной ироничной поговорке или максиме, отражающей постоянные свойства ситуации или предмета), б) случае (рассказывающем о единичном событии, имевшем место в прошлом), в) сцене (показывающей событие, разворачивающееся перед мысленным взором адресата), г) толковании (дающем объяснение ситуации, событию, характеру его участников или языковому коду), д) метажанровом анекдоте (воспроизводящем модели других жанров: объявления, рекламы, лозунга) [Там же, 80—102].

Историческое событие не отражается в законе, так как этот тип анекдота неспособен показать единичную ситуацию, а обнаруживает постоянные признаки явлений.

(1) *Шесть парадоксов советской системы:*

Нет безработицы, но никто не работает.

Никто не работает, но растет производительность труда.

Растет производительность труда, но в магазинах пусто.

В магазинах пусто, но в домах кое-что есть.

В домах кое-что есть, но все недовольны.

Все недовольны, но единогласно голосуют «за» (1980) [Штурман, Тиктин 1992, 29].

Способны зафиксировать советскую историю четыре типа анекдота — случай, сцена, толкование, метажанровый анекдот.

Анекдот-случай информирует адресата.

(2) *Воскрес Сталин. Булганин бежит в Индию, Ворошилов — в Китай, Хрущев решил пересидеть в кукурузе* (1957) [Там же, 231].

Сцена делает событие видимым. В некоторых случаях оно становится объектом обсуждения персонажей, в других — изображается (3). Пример (3) посвящен вторжению советских войск в Чехословакию в 1968 г.

(3) *Чешский рыбак поймал золотую рыбку. Взмолилась золотая рыбка:*

— *Отпусти меня, а я выполню три твоих желания.*

— *Сделай так, чтобы все китайцы пешком посетили Чехословакию.*

— *А чего еще желаешь?*

— *Чтобы они еще раз и еще раз пешком посетили Чехословакию.*

— *Зачем тебе нужно, чтобы все китайцы трижды посетили Чехословакию? Да еще пешком!..*

— *Чтобы они прошли через Советский Союз шесть раз* (1969) [Там же, 461—462].

В сцене история как бы отходит на второй план, погружается в быт и жизнь обыкновенных людей.

Наши наблюдения показывают, что наиболее «приспособленным» типом для исторической оптики оказывается толкование, а именно — тематическая группа анекдотов об армянском радио.

(4) *За что Брежнев получил звание Маршала Советского Союза?*

— *За взятие Кремля* (1972) [Там же, 267].

Необходимость представить историю в ее истинном свете выдвигает именно толкование на первый план, так как его объектом становится все: такой анекдот способен объяснить как само происходящее, так и семантику языковых выражений.

История отражается также и в метажанровом анекдоте. Жанры, к которым апеллирует анекдот: лозунг, призыв, протокол партсобраний.

(5) *Лозунг к XXV съезду КПСС: «Опять двадцать пять»* (1976) [Там же, 147].

«Соль» примера (5) в том, что помимо значения фразеологизма *опять двадцать пять* — «то же самое, одно и то же» [Молотков 1986, 297], в 1970-е гг. каждое утро кроме выходных по радио шла одноименная юмористическая программа.

Сделаем предварительные выводы.

Русский политический анекдот способен отражать как реальную, так и моделируемую, воображаемую историю (пример 3). Анекдот принципиально диалогичен и полемичен: обращаясь к языку оппонента, стилистике партийных советских СМИ, он предлагает свою версию событий.

Теперь перейдем к тому, как именно анекдот отражает советскую историю.

Анекдот способен показать историю напрямую и косвенным образом. Если говорить о втором способе, то в анекдоте в этом случае устанавливается система тождеств, гипертекстовых ссылок (пример 6).

(6) *А/р — Кто кому впервые оказал братскую помощь?*

— *Каин — Авелю* (1968) [Штурман, Тиктин 1992, 455].

Отталкиваясь от официальной формулировки *оказание братской помощи*, анекдот интерпретирует ввод советских войск в Чехословакию, апеллируя к Библии. Ни топоним, называющий страну, ни антропонимы, отсылающие к руководству Чехословакии и СССР, в тексте не встречаются.

В анекдоте применяется прием *смещения фокуса*, когда историческое событие становится фоном.

Ялтинская конференция 4–11 февраля 1945 г. в конце Второй мировой войны показана как зафиксированное протокольное событие (пример 7) или происшествие, разворачивающееся у нас на глазах, на фоне этого события (пример 8).

(7) *На Ялтинской конференции большой тройки заспорили, чья страна богаче.*

Рузвельт: «У нас самая мощная промышленность».

Черчилль: «У нас самые большие владения по всему миру».

Сталин: «У нас двести миллионов населения, половина из них ворует, а все-

таки достаточно, чтобы вести такую войну» (1945) [Там же, 216–217].

(8) *Едут по Крыму Рузвельт, Черчилль и Сталин на автомашинах. Вдруг бык загородил дорогу. Вышел Рузвельт, стал просить быка уйти. Бык — ноль внимания. Вышел Черчилль, начал уговаривать — тот же результат. Вышел Сталин, шепнул что-то на ухо быку. А тот как вскинется — и наутек. Рузвельт спросил у Сталина, что он шепнул быку. «Ничего особенного, — ответил Сталин, — просто сказал ему, что сейчас отведу его в колхоз»* (1945) [Там же, 217].

Пример (7) показывает возможное, а не исторически документированное событие, а (8) сводит его до бытового происшествия. В обоих примерах историческое событие отходит на второй план и становится поводом для того, чтобы построить сопоставительный анекдот, в котором в одной и той же ситуации сравнивается поведение представителей разных национальностей, в данном случае — глав государств антигитлеровской коалиции.

Существуют два режима отражения события: *de re* и *de dicto*. В первом — событие показывается как факт, имевший место, т. е. текст ориентирован на произошедшее, во втором — текст обращен на сообщение — на сам факт речи [Коул 1982, 402–403]. Анекдот строит текст от *de dicto* к *de re*, т. е. от официального текста, представленного в СМИ, к существу дела.

Толкование выступает как разоблачающий комментарий. Что касается языка, опыт расшифровки аббревиатур, вошедших в обиход после 1917 г., отражен уже в альманахе «Чукоккала» [Чуковский 2006, 298].

Возникновение новых государственных структур, названных подобным образом, отражено и у Штурман и Тиктина.

(9) — *Что означает РСФСР?*

— *Редкий случай феноменального масштаба в России* (1920) [Штурман, Тиктин 1992, 19].

(10) — *Что такое КПСС?*

— *Это звуки глухие и согласные* (1973) (Самозапись).

В примерах (9), (10) смысл анекдота проявляется при переходе от официаль-

ной аббревиатуры к расшифровке подлинного значения.

На принятие Пленумом ЦК КПСС 24 мая 1982 г. продовольственной программы анекдот отреагировал так:

(11) *А/р — Какое теперь самое рас пространенное блюдо в СССР?*

— *Вырезка из Продовольственной программы (1982) [Штурман, Тиктин 1992, 52—53].*

(12) *А/р — Что будет после выполнения Продовольственной программы?*

— *Всеобщая перепись оставшегося населения (1982) [Там же, 52].*

И если в примере (11) бытийная конструкция приурочена к плану настоящего, то в (12) — события отнесены в будущее, следовательно, это уже не история, а ее моделирование или разновидность прогноза.

В том же направлении работает и метажанровый анекдот:

(13) *Диктор Центрального телевидения сообщает: «Дорогие товарищи телезрители! Сегодня в 21 час 30 минут по первой продовольственной программе будет показан бутерброд с копченой колбасой» (1982) [Там же, 52].*

Теперь обратимся к тому, что именно отражено в анекдоте. Он реагирует: а) на событие, б) на его официальное отражение в СМИ, в) на слухи как на недостаток официальной информации.

(14) *МиГ — и ты в Японии* [Записано автором в 1976 г. от Е. С. Велтистова].

Пример (14) посвящен угону самолета МиГ-25п в Японию в 1976 г., в результате чего Япония и США получили доступ к новейшей советской военной технике.

В Интернете размещены комментарии к этому событию.

«В 13 ч. 11 мин. 6 сентября 1976 г. сразу четыре РЛС японских сил обороны, размещенные на о. Хоккайдо, засекли в 200 милях к западу от побережья острова воздушную цель, направлявшуюся к Хоккайдо... Через семь минут после ее обнаружения с авиабазы Читоэ поднялась на перехват пара «Фантомов», между тем центр управле-

ния воздушным движением все еще не мог идентифицировать цель. <...> После взлета Боинга пилот МиГа сделал пару «пристрелочных» заходов и в 1 ч. 57 мин. приземлился. <...> Из кабины выбрался летчик, который пальнул в воздух из штатного ПМ, отгоняя любопытных служащих, а от незамедлительно прибывшего руководства аэропорта он потребовал немедленно закрыть самолет брезентом. МиГ отбуксировали сначала на парковочную стоянку, а затем в ангар. Аэропорт закрыли для полетов: в течение 5 ч. с него не взлетел и не сел ни один самолет. Советский летчик, старший лейтенант Виктор Беленко сначала заявил, что он приземлился из-за нехватки топлива, но вскоре попросил политического убежища, в чем японцы ему сразу отказали. Однако оставались еще американцы, они-то и были главными закулисными действующими лицами международного скандала» [Армия в жизни города].

«Истребитель МиГ-25п, на котором выполнял учебный полет старший лейтенант Виктор Беленко, исчез с радаров 6 сентября 1976 года. И только через двенадцать часов, ночью 7-го, стало известно, что он приземлился на японском аэродроме Хокадате. Долго этот случай, как и другие инциденты подобного рода, которые с середины шестидесятых стали в Советском Союзе явлением нередким, рассматривали как угон самолета. Говорят, среди летчиков в то время даже ходила байка, якобы еще во время войны во Вьетнаме американцы вели пропаганду: кто угонит в США новейший советский истребитель, получит вознаграждение в 100 тысяч долларов» [Загадки одного угона].

Особенность примера (14) в том, что субъект выражен местоимением 2 л. ед.ч. *ты*, которое объединяет говорящего, адресата и перебежчика Беленко. Заметим, что в середине 1970-х гг. остро стоит вопрос о возможности эмиграции из страны. Формируется достаточно большая группа людей, которым власти под разными предлогами запрещают выезд из СССР. В примере (14) побег рассматривается как единственная возможность покинуть страну.

Анекдот создает свою шкалу исторической значимости. В рамках жанра происходит «укрупнение» события.

Например, в разных типах анекдота осмысливается как захоронение И. В. Сталина в мавзолее в 1953 г., так и вынос его тела в 1961 г.

«После исторического XX съезда партии в 1956 году стало настойчивее звучать мнение о том, что пребывание тела Сталина рядом с телом Ленина «несовместимо с содеянными Сталиным беззакониями». 1961 — в ночь с 31 октября на 1 ноября по решению XXII съезда ЦК КПСС тело Сталина вынесли из Мавзолея» [Newsland. Информационно-дискуссионный портал].

(15) *В мавзолее вошел иностранец и с ним грузин. Иностранец спрашивает, указывая на Сталина:*

— *Кто этот, усатый?*

Грузин отвечает:

— *Это наш великий учитель, гений всех времен и народов, товарищ Сталин.*

— *А этот маленький рядом? — указывает иностранец на Ленина.*

— *Это его орден Ленина, — отвечает грузин (1953) [Штурман, Тиктин 1992, 219].*

Пример (15) был актуален лишь в течение 8 лет.

Анекдот, посвященный выносу тела Сталина, создает альтернативное освещение исторических событий и благодаря укрупнению их масштаба — альтернативную историю.

(16) *А/р — Какая высшая мера партийного наказания была введена на XXII съезде?*

— *Эксгумация трупа (1962) [Там же, 222].*

Тело Сталина после выноса из мавзолея было захоронено рядом с могилой Дзержинского, что также отразилось в анекдоте.

(17) *Дзержинский:*

— *Ты сюда на время или насовсем?*

Сталин:

— *Не знаю, подожду до XXIII съезда. Я же член партии. Куда она прикажет, туда и лягу (1961) [Там же, 222].*

Анекдот создает свою историческую синтагматику, т. е. представляет события не только во временной последо-

вательности, но и устанавливает свои причинно-следственные связи, строит оппозиции и сопоставления. Таким образом, создается «анекдотическая» история с переменной акцентов, новыми внутритекстовыми связями, тождествами и различиями.

В толкованиях временные совпадения трактуются как денотативные тождества. Так, снятие Н. С. Хрущева со всех постов 14 октября 1964 г. совпало с запуском в космос 12 октября и посадкой 13 октября корабля «Восход-1» (с экипажем в составе В. М. Комарова, К. П. Феоктистова, Б. Б. Егорова).

(18) *А/р — Что общего у Хрущева с экипажем «Восход-1»?*

— *Они вылетели почти одновременно [Там же, 245—246].*

Первые запуски космических кораблей с людьми на борту расценивались как выдающиеся достижения в области науки и техники, поэтому во время Хрущева сформировалась традиция: после приземления космонавты докладывали Генеральному секретарю ЦК КПСС о выполненном задании. После снятия Хрущева кадры рапорта первого космонавта Ю. А. Гагарина главе государства были вырезаны из официальной хроники и по телевидению не демонстрировались.

(19) *После посадки «Восхода-1» космонавты Комаров, Егоров, Феоктистов рапортуют: «Мы ... готовы выполнить задание любого правительства» [Там же, 359].*

В 1964 г. экипаж корабля «Восход-2» (П. И. Беляев и А. И. Леонов) докладывал о выполнении задания уже новому генеральному секретарю.

Поскольку для русского политического анекдота характерна погруженность в быт и взгляд на историю сквозь «неофициальную» оптику, в текстах устанавливаются парадоксальные сопоставления.

(20) *Муж и жена.*

Жена: — Что ты вертишься, как спутник?

Муж: — А ты что лежишь, как облигация? (1957) [Там же, 71].

(21) *По кладбищу ходит мальчик, стучит в могилы:*

— *Вы реабилитированы. Вы реабилитированы. Вы реабилитированы...*

Через 40 лет по тому же кладбищу ходит старик, стучит в могилы:

— *Ваши облигации погасились. Ваши облигации погасились. Ваши облигации погасились* [Там же, 71].

Тексты (20), (21) соединяют, с одной стороны, запуски космических аппаратов и реабилитацию, а с другой, — выплаты государства по облигациям государственного займа, подписка на который была фактически принудительной, а погашение продолжалось в течение десятилетий.

«Первый советский денежный заём выпущен 31 октября 1922 на 100 млн руб. В золотом исчислении сроком на 10 лет. За 1924—28 было выпущено четыре гарантийных займа на общую сумму 900 млн руб. золотом, размещавшихся на предприятиях и в организациях. <...> Заём укрепления обороны (1937), займы военных лет (1—4-й выпуски) сыграли важную роль в финансировании военных расходов государства в период Великой Отечественной войны 1941—45. <...> С 1958 выпуск 3. г., размещаемых по подписке среди населения, был прекращен. <...> 24-й съезд КПСС принял решение о досрочном погашении этих займов начиная с 1974 с тем, чтобы сократить срок погашения государственного долга на 6 лет и закончить погашение облигаций в 1990. В соответствии с этим решением в государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—75 на эти цели выделено по 1 млрд руб. в 1974 и 1975» [Займы государственные].

Анекдот способен «посмотреть» на историю с разных точек зрения.

(22) *А/р — Как Советский Союз будет жить без Хрущева?*

— *По-брежнему* (1964) [Штурман, Тиктин 1992, 246].

(23) *А/р — За что сняли Хрущева?*

— *За десять «К»: за коллективное руководство, за культ личности, за Кубу, за кукурузу, за коров, за Китай, за коммунизм, за краснбайство, за комму-*

низм и за Кузькину мать (1964) [Там же, 244].

(24) *А/р — Что понял Аджубей после отставки Хрущева?*

— *Он понял, что женился на Раде Хрущевой только по любви* (1964) [Там же, 245].

Википедия значение фигуры Аджубея в советской истории объясняет так: «**Алексей Иванович Аджубей** (10 января 1924, Самарканд — 19 марта 1993, Москва) — главный редактор газет «Комсомольская правда» (1957—1959) и «Известия» (1959-1964). Муж Рады, дочери Никиты Сергеевича Хрущева. Автор воспоминаний “Те десять лет” (1988). Поговорка времен правления Хрущева: “не имей сто рублей, а женись как Аджубей”. Ухватчивого мужа Рады Хрущевой остряки прозвали “околорадским жуком”» [Википедия].

Примеры (22), (23), (24) одно и то же событие показывают в разных ракурсах. Пример (22) диалогичен: за текстом анекдота угадывается стилистика партийных документов советского времени. Хотя официальная формулировка Октябрьского пленума ЦК КПСС, освободившего Хрущева ото всех постов, была следующей: «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья» [Хронос].

Приведенный выше пример (23) показывает событие как центр, а пример (24) — как ближнюю периферию.

С точки зрения дальней периферии показан запуск первого космического корабля с человеком на борту.

(25) *Гагарин совершает свой полет. У его маленькой дочки спрашивают:*

— *Почему ты одна?*

— *А папа на работе.*

— *А когда он вернется?*

— *12 апреля в 7 часов 55 мин.*

— *А где мама?*

— *Ушла в парикмахерскую.*

— *А когда вернется?*

— *Ну это сказать точно нельзя* [Самозапись].

Анекдот способен не только отражать ретроспективное, но и создавать виртуальное перспективное и альтерна-

тивное историческое событие, предлагать свой прогноз.

(26) *А/р — Каковы ваши пожелания к новому 1964 году?*

— *Чтобы в этом году состоялась встреча Хрущева и Кеннеди на высшем уровне* (1963) [Штурман, Тиктин 1992, 241].

Джон Кеннеди, 35-й президент США (1961—1963), родился 29 мая 1917 г., был убит 22 ноября 1963 г., меньше, чем за год до снятия Хрущева.

Во время обострения советско-китайских отношений в 1967 г. появился такой анекдот:

(27) *А/р — Чем сейчас занимаются сотрудники советского посольства в Пекине?*

— *Изучают биографию Грибоедова* (1967) [Там же, 433].

Публикаторы комментируют данный текст: «А. С. Грибоедов (1795—1829) служил послом в Персии и был убит персами же после конца Русско-персидской войны. Анекдот возник после демонстраций с угрозами по адресу советских дипломатов во время “культурной революции”» [Там же, 433].

Подведем итоги. Историческое событие отражается в анекдоте эксплицитно и имплицитно. Более того, отражается во всех типах анекдота, кроме закона: в толковании, сцене, случае, метажанровом анекдоте. Самый распространенный и универсальный тип политического анекдота — толкование.

Анекдот избирает тип изложения событий в режиме *de dicto* или строит текст от *de dicto* к *de re*, т. е. от официального текста, представленного в СМИ, к существу дела.

Текст анекдота реагирует на событие, на его официальное отражение в СМИ, на слухи, а также создает свою шкалу исторической значимости, синтагматику, т. е. представляет события не только во временной последовательности, но и устанавливает свои тождества, причинно-следственные связи, строит оппозиции и сопоставления, которые могут быть парадоксальными.

В анекдоте историческое событие может отражаться из центра, с позиций ближней или дальней периферии. Временной план политического анекдота не ограничивается прошлым, ситуация, отраженная в тексте, может представлять как возможная или как прогноз на будущее.

Литература

Армия в жизни города — <http://www.drevl.narod.ru/army.html>

Википедия — http://ru.wikipedia.org/wiki/Загадки_одного_угона — <http://historic.ru/news/item/f00/s06/n0000658/index.shtml>

Займы государственные — Словари и энциклопедии на Академике <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/87779/>

Коул 1982 — Коул П. Референтная непрозрачность, атрибутивность и перформативная гипотеза // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). М., 1982. С. 391—404.

Молотков 1986 — Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1986.

Словарь русского языка 1981 — Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981. Т. 1.

Штурман, Тиктин 1992 — Штурман Д., Тиктин С. Советский Союз в зеркале политического анекдота. М., 1992.

Фролова 2007 — Фролова О. Е. Мир, стоящий за текстом: Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста. М., 2007.

Чуковский 2006 — Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 2006.

Хронос — <http://www.hrono.info/biograf/hrushev.html>.

Newsland. Информационно-дискуссионный портал — <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/106149/>

Summary. *In the article the soviet political anecdote of 1950—1980 years is viewed, the author is focused on the ways historical events are reflected in these texts. The anecdotes chose the official and nonofficial events are shown from the “governmental” point of view and from the position of an ordinary person, put into common life. Historical events are shown in four types of an anecdote: case, scene, interpretation, parody. An anecdote reflects a historical event it the past and offers prognosis for the future.*

Keywords: *political anecdote, historical event, parody.*